

□С. Горак

ТУРКМЕНИСТАН ПОСЛЕ ТУРКМЕНБАШИ. К ВОПРОСУ О ТРАНСФОРМАЦИИ РЕЖИМОВ ЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

Смерть Сапармурата Ниязова — Туркменбаши — привлекла внимание многих. Для политологов и исследователей Центральной Азии Туркменистан времен Туркменбаши представлял собой режим, который по своему характеру был близок идеалам тоталитаризма, как его определял, например, Роберт Даль (см.: Dahl, 1971). Еще при жизни Туркменбаши многих аналитиков интересовало дальнейшее развитие страны; высказывались самые разные точки зрения — вплоть до предсказаний гражданской войны, которая могла вспыхнуть после ухода бессменного президента в связи с разделом власти. Однако ни один катастрофический сценарий не был выполнен, и мы наблюдали относительно спокойную смену власти после смерти Туркменбаши.

Каковы причины такого развития событий, куда стремится новый режим в Туркменистане? Настоящая статья ставит своей целью выяснение этих вопросов. Основная ее часть посвящена трансформации элит в Туркменистане после смерти Туркменбаши. Характер любого режима, воплощенного в вожде, определяется во многом характером самого лидера и его социальным фундаментом. Эти два основных фактора являются решающими при определении перспектив данного режима. Из этого тезиса вытекает, что при переходе от одной тоталитарной или авторитарной структуры к другой создается всегда уникальная ситуация, хотя политологи и пытаются определить общие признаки тоталитарных или авторитарных режимов (см., например: Sundiata, 1988). К аналогичному заключению пришли и некоторые африканисты, изучая схожие на первый взгляд африканские режимы со многими совпадающими характеристиками и предпосылками (историческими, социологическими, политическими и др.). В постсоветском пространстве предпринимаются попытки определить схожие черты режимов стран, начиная с Белоруссии и России и заканчивая Центральной Азией, и на основе таких аналогий предвидеть характер перехода от одного режима правящей личности к другому.

В более глобальных масштабах можно сравнивать переход в туркменском варианте со схожими режимами в некоторых странах Азии и Африки (Экваториальная Гвинея в 1979 г., Северная Корея после смерти Ким Ир Сена). Можно найти и другие примеры аналогичных режимов, которые политологи по классификации Линза-Степана относят к так называемым «султанистским режимам» (см.: Linz-Stepan, 1996; Chehabi, Linz, 1998). Это, например, режим президента, а позже императора Центральноафриканской республики Бокасса, диктатура Трухильо в Доминиканской Республике до его смерти в 1961 г. или несколько сомнительный пример династии Пехлеви в Иране до 1979 г. Как бы политологи ни пытались вместить все перечисленные режимы в одну группу, природа самого режима и способы его трансформации и смены могут быть самыми разными. Причина этой специфичности, очевидная часто только при более тщательном анализе данного режима, опять-таки вытекает из личностных качеств первого лица государства в рассматриваемых стране или регионе.

Для анализа переходного этапа между двумя режимами и становления нового вождя мы должны рассмотреть прежде всего личности, которые решающим образом влияли и влияют на предстоящую смену власти в Туркменистане и их трансформации во время правления Туркменбаши. В методологическом плане ведущими здесь выступают биографический, психологический и этнографический методы исследования. Биографии отдельных лиц могут помочь при выявлении родственных и других межличностных связей, в то время как этнографический метод способствует изучению места определенной личности в обществе.

Если первые два метода с трудом, но отслеживаются (даже с учетом почти полного отсутствия возможности оказаться внутри данной элиты), то психологическое исследование вождя и его окружения представляется практически невозможным, тем более в закрытых системах типа Туркменистана. Но именно эти факторы являются ключевыми при определении данного режима и его перспектив. Исследователь, таким образом, должен попробовать такой подход, даже не имея полной, а обладая лишь косвенной эмпирической информацией.

Сужение туркменской элиты во время Туркменбаши

Формирование современной туркменской элиты связано с политикой первого президента Туркменистана. На момент его назначения на пост первого секретаря ЦК КП Туркменской ССР в 1986 г. кандидатура была более чем подходящей: формально выходец из племени ахал текке, который, будучи сиротой, не имел сильной социальной опоры в этом традиционно правящем племени советского Туркменистана (см.: Edgar, 2004; Кадыров, 2003). Сочетание этих двух черт обеспечивало формальное принятие Ниязова в туркменской среде и одновременно его зависимость от внешней поддержки Москвы. После распада СССР к этим чертам в полной мере прибавилась еще и личностная характеристика Ниязова, который, видимо, вдруг почувствовал неограниченную власть, уже независимую от московских покровителей (см.: Горак, 2007). Это чувство далее усиливалось идеологами и подхалимами в окружении руководителя. Ниязов, сирота, женатый на русской (которая с ним в дальнейшем не жила), мог не уделять внимания внутренним клановым структурам Туркменистана, которые обязывали бы его работать с взаимосвязанными функциями типа «патрон–клиент». Он не должен был поддерживать «своих клиентов», наделяя их разными несменяемыми постами, а наоборот, в силу своей независимости, мог распоряжаться кадрами по своему усмотрению.

Анализируя процесс формирования (или, скорее, расформирования) элиты, мы наблюдаем постепенное уменьшение количества людей, имеющих доступ к реальной власти, то есть любых возможных претендентов на власть. Сам Туркменбаши начал постепенно избавляться от тех, кто мог бы ему препятствовать, открыто критиковать или не соглашаться с ним. Некоторые из них ушли добровольно, например Авды Кулиев, первый министр иностранных дел независимого Туркменистана. Но гораздо больше людей было просто уволено из государственного аппарата — сначала еще на почетные посты и пенсии (например, Хан Ахмедов, первый премьер-министр), позже после отставки обычно следовало тюремное заключение.

В первых чистках пострадали многие люди, связанные с советской властью, особенно представители интеллигенции. В середине 1990-х годов были истреблены многие региональные группировки (прежде всего неахалского происхождения) и их лидеры, причем применялись все более жесткие меры (аресты, лишение имущества).

В конце 1990-х годов сформировались две основные группы влияния. Первую представляли «экономисты» во главе с руководством Центрального банка (Худайберды Оразов до эмиграции в 2002 г.) и руководителями ТЭК (Еллы Курбанмурадов, вице-премьер, курировавший энергетические отрасли). Эти люди постепенно были отстранены от власти. Те, кто вовремя почувствовали опасность, успели эмигрировать (Н. Ханамов, бывший посол в Турции; Х. Оразов; Борис Шихмурадов, бывший министр иностранных дел).

Последние крупные чистки «экономистов» произошли в 2005 г., когда был смещен тогдашний вице-премьер Еллы Курбанмурадов, а также Реджеп Сапаров, до тех пор бессменный глава президентской администрации. Оба считались самыми влиятельными после Великого Сердара фигурами в стране.

После этих чисток в системе власти остались в основном «силовики», враждующие между

собой. Интриги и донесения одной группы на другую позволили Туркменбаши удерживать баланс между отдельными группировками и, по мере возможности, «убирать» слишком смелых деятелей. Естественно, в каждом из институтов сложилась собственная властная группа, которая держалась на фигуре руководителя и ощущала на себе последствия его наказания. И так, в 2002 г. были ликвидированы старые советские структуры в КНБ в 2002 г. (Мухаммед Назаров), на другие позиции был переведен некогда влиятельный министр обороны Курбанмухамед Касымов. В ходе последней чистки, затрагивающей самые верхние слои элиты, в апреле 2006 г. была смещена Курбанбиби Атаджанова, генеральный прокурор страны, владеющая огромным объемом компрометирующей информации на все элиты (см.: Ногак, 2007). В стране, таким образом, осталась единственная влиятельная силовая структура — охрана президента Туркменбаши под руководством Акмурата Реджепова. Он бесценно оставался за горизонтом видимого политического спектра с самым тесным доступом к Сапармурату Туркменбаши.

Реджепов сумел к 2006 г. создать мощную группу своих клиентов, которые были назначены во все силовые структуры *. Его «протезе» считался и тогдашний вице-премьер, и сегодняшний президент Туркменистана, Гурбангулы Бердымухаммедов, ответственный за здравоохранение и личный врач Туркменбаши **. С учетом особенностей туркменской политической культуры, удивляет его многолетнее пребывание на посту. В течение этого времени он лишь несколько раз подвергался критике президента Туркменбаши (Нейтральный Туркменистан, 15.11.2003). У Бердымухаммедова, возможно, были прочные финансовые ресурсы. Он был владельцем фармацевтической фирмы с монополией на импорт лекарств из-за рубежа. Эти факты свидетельствуют о хорошей «крыше», которую мог организовать только Реджепов. Поэтому неудивительно, что именно эти персонажи оказались во главе событий после смерти Туркменбаши.

---

* Так, в Министерстве обороны сидел Агагельды Маметгельдиев, кресло министра национальной безопасности занимал Гельдымухаммед Аширмухаммедов и министром внутренних дел стал еще один член «команды Реджепова» — Акмамед Рахманов. С Министерством национальной безопасности был связан генеральный прокурор Мухамметкули Огшуков, который работал до отстранения Атаджановой ее заместителем. О смене кадров см., например: Назаров, <http://www.ferghana.ru/article.php?id=4801>.

** Официальную биографию можно найти в газете Нейтральный Туркменистан от 27.12.2006. Более подробно: Президент Гурбангулы Мяликгулыевич Бердымухаммедов. Краткая биография. Главное архивное управление при Кабинете Министров Туркмении и Архивный фонд президента Туркмении. Ашгабат, 2007.

Говоря о влиятельных лицах вокруг президента Туркменистана, надо также упомянуть и нетуркмен. Эти люди концентрировались, прежде всего, в президентской администрации. Хотя ее главой был упомянутый Реджеп Сапаров, именно они стояли за ним, так же как и за кулисами всего режима. Их положение не пошатнулось ни с одной кадровой перестановкой. Речь идет о круге советников русского происхождения — Александр Жадан, Владимир Умнов отвечали за экономические вопросы и знают до сих пор состояние бывшего главы государства, в то время как Виктор Храмов остался на посту главного идеолога страны, и именно его можно считать одним из главных разработчиков культа личности Ниязова.

В бизнес-сфере можно было найти, прежде всего, Иосифа Маймана, еврея, владельца строительных компаний и торговца ювелирными изделиями. Этот, правда, за несколько месяцев до смерти Туркменбаши должен был оставить свою деятельность в стране. Среди других влиятельных бизнес-структур надо упомянуть строительные фирмы из Турции (представители Ахмед Чалык, Эрол Табанджа) и Франции (Буиг, руководитель Пьер Буаше). Однако для этих людей Туркменистан представлял, прежде всего, пространство для бизнеса, и их влияние на Туркменбаши было связано скорее с собственными интересами, чем с

политической ситуацией в стране. Эти люди не принадлежали к туркменской элите и остались вне структур традиционного общества. Таким образом, у них не была создана сеть клиентов по всей стране, что напоминает положение самого Туркменбаши (см.: Норах, 2008).

После всех чисток к 2006 г. в туркменском истеблишменте остался лишь узкий круг людей с опытом работы в государственном аппарате, причем еще с советских времен. Эта группа приближенных к президенту имела все ресурсы для влияния на него и располагала всей необходимой информацией и контактами. Здесь коренится одна из главных причин неяркой и спокойной смены власти после смерти Туркменбаши. Сильной конкурентной борьбы среди оставшихся элит уже не наблюдалось. Более многочисленная и неоднородная элита, имеющаяся таковая на момент кончины президента, могла бы действительно привести к более серьезной конкурентной борьбе.

Переходный период после смерти Туркменбаши

Можно до бесконечности вести споры относительно причин смерти Туркменбаши. Стоило ожидать, что многие версии сделают упор на ее неестественности. Допустимо, что он был тихо убит своими ближайшими подчиненными, которые могли опасаться чистки, которая была проведена весной 2006 г. (см.: Пендер, 2007). Возможно, у него на самом деле случился сердечный удар. Об ухудшении здоровья свидетельствует отсутствие Туркменбаши в прямом эфире туркменского телевидения примерно за месяц до его смерти. На самом деле для нового режима Туркменистана уже неважно, каким образом ушел Великий Сердар из этого мира.

Очевидно, что элита — силовики и администрация президента — после смерти сумели договориться о дальнейших шагах и быстро разделили власть между собой. Гурбангули Бердымухаммедов, по-видимому, оказался наиболее подходящим к выполнению роли нового туркмена № 1. Выходец из Ахальского региона, давно работавший в правительстве республики, считался одним из самых близких умершему президенту людей. Таким образом, новая власть справилась, прежде всего, с несколькими главными задачами посттоталитарного этапа:

Сохранение контроля над ситуацией в стране. Новой власти удалось удержать радость от смерти прежнего вождя в умеренных рамках. Проявление эмоций не переросло в массовые демонстрации, результат которых мог быть непредвиденным. Поэтому был усилен контроль на внешних и внутренних границах. Благодаря этому шагу, по-видимому, удалось удержать в стране видимость стабильности. Одновременное закрытие границ помешало приезду зарубежной оппозиции, которая так и осталась самым очевидным врагом нового режима. Ситуация напоминала четко очерченный сценарий с неким «отпущением вентиля».

Назначение наследника. Элита не допустила даже видимости любых внутренних споров и быстро представила народу наследника. Правовые/конституционные принципы в данной ситуации не могли играть главную роль, все было сделано по принципу *via facti*. У руководства Туркменистаном оказались силовые структуры во главе с Акмуратом Реджеповым, который сразу после смерти Туркменбаши сумел отстоять позиции своих клиентов в силовых структурах и продвинуть вперед наименее «одиозную» и относительно привлекательную и молодую фигуру Гурбангули Бердымухаммедова. Таким образом, правящая верхушка сумела, по крайней мере внешне, показать свое единство.

При такой расстановке сил Бердымухаммедов, на первый взгляд, может казаться достаточно слабой фигурой. Но нельзя забывать, что при Туркменбаши он сам дольше всех министров оставался в своем кресле, и к нему не применялась общепринятая практика испытательного срока. Бердымухаммедов, став лицом №1 в Туркменистане, смог опереться как на символическое значение такого положения, так и на свои широкие формальные и

неформальные полномочия (несмотря на их небольшое ограничение поправками Конституции, принятыми в декабре 2006 г.).

Быстрое разграничение полномочий. Новая власть сумела очень быстро договориться и о необходимых (и, можно предполагать, временных) изменениях институционального характера, которые бы легитимировали достигнутые договоренности.

По конституции, которая действовала вплоть до 26 декабря 2006 г., в случае, если президент не способен исполнять свои обязанности, его полномочия должны перейти к председателю Меджлиса (парламента). Главой Туркменистана стал бы, таким образом, мало интересующий правящие круги Овезгельды Атаев. Для его отстранения был использован «стандартный» метод обвинения в уголовном деле (Нейтральный Туркменистан. 2006. 22 декабря). По информации некоторых аналитиков, Атаев поддерживал более открытый способ выборов нового президента и продвигал в кандидаты Мурада Ниязова, сына покойного президента *. Очередной глава Меджлиса был уже не нужен. Заседание Халк Маслахаты внесло ряд изменений в конституции именно за счет председателя парламента и подтвердило освобождение Атаева от обязанностей заместителя председателя Халк Маслахаты Туркменистана **.

---

* Могилевский А. Политический кризис нарастает. Туркменская Искра. 10.8.2007. На данном сайте эта позиция звучит регулярно, однако без подтверждения из других источников.

** Постановление Халк Маслахаты Туркменистана «Об освобождении Атаева Овезгельды от обязанностей заместителя Председателя Халк Маслахаты Туркменистана» от 26 Битараплика (декабря) 2006. Нейтральный Туркменистан. 27.12.2006.

В ходе этого заседания более 2500 делегатов, в духе лучших туркменских традиций эпохи независимости, единомысленно приняли два ключевых закона — «О внесении изменений и дополнений в Конституцию Туркменистана» * и «О выборах президента Туркменистана» **.

---

* В ряд статей Конституции Туркменистана внесены изменения и дополнения. Туркменистан.ру, 27.12.2006.

** Текст закона см.: Нейтральный Туркменистан. 28.12.2006. В этом законе страна даже не нуждалась в силу пожизненного мандата президента.

В настоящее время самым влиятельным органом Туркменистана является никому не известный Совет национальной безопасности. Этот орган может фактически инициировать в Халк Маслахаты, высшем государственном органе республики, снятие президента и замену его более удобным кандидатом (Шир, 2007; Топпыев, 2006).

Изменения в ст. 50, ч. 2 определяют случаи неспособности президента исполнять свой мандат. В таких случаях ныне может исполнять полномочия президента новый орган — Государственный совет безопасности. Разделение полномочий между Бердымухаммедовым и Реджеповым (иначе говоря, президентом и Государственным советом безопасности) был решен в ст. 60 конституции, которая дает совету право созывать Халк Маслахаты, назначающий выборы президента. Совет назначает также и. о. президента, которым должен стать вице-премьер (Топпыев, 2006).

Предполагалось, что Совет безопасности будет находиться под влиянием Реджепова, который может теоретически сместить неугодного ему президента. Из-за молодости Бердымухаммедова была изменена и ст. 51 конституции Туркменистана, которая теперь снижает возрастной ценз для кандидата в президенты с 55 до 40 лет. Это положение внесено специально под нынешнего президента Бердымухаммедова, который моложе прежде установленного барьера. Подобные изменения конституции мы видели несколько лет назад

после смерти Хафиза Асада в Сирии, и авторитарные режимы такими искусственными изменениями нередко пользуются, чтобы обеспечить место нужному кандидату. Для ограничения возможностей других кандидатов из-за рубежа было поставлено условие постоянного жительства в Туркменистане на протяжении последних 15 лет и опыт работы в государственном аппарате.

Туркменская конституция была, таким образом, приспособлена под новые реалии в стране. Быстрая реализация новой конституции, однако, может стать прецедентом для будущих изменений Основного закона, если это понадобится одной из политических сил. Настоящий текст конституции может оказаться недолговечным, если в будущем вообще кто-то будет обращать внимание на конституцию страны.

Закон о выборах президента подтверждает и дополняет изменения в конституции. Согласно ему, сроки выборов президента и центральную избирательную комиссию назначает Халк Маслахаты (ст. 6). Он же определяет кандидатов в президенты. Эти дополнительные компетенции выглядят на первый взгляд как усиление роли Халк Маслахаты, но этот орган всегда достаточно послушно выполнял приказания сверху. И первые заседания после смерти Туркменбаши в декабре 2006 и марте 2007 г. не дают повода думать о кардинальных изменениях. Изменения в законодательстве, однако, были лишь одной частью цепи, которая должна была утвердить новую власть.

Ограничение активизации альтернативных центров силы. Новые правители Туркменистана сумели также не допустить проявления альтернативы власти, хотя вероятность их реального влияния казалась незначительной. Помимо возможной альтернативы в лице Атаева это были внешние оппозиционные группировки с несколькими ставленниками внутри страны.

Оказалось, что оппозиция не была готова к быстрой реакции на смерть Туркменбаши и на мгновенный договор существующих элит. Пока разрозненные группы оппозиции собрались за рубежом, все в Туркменистане было решено, и оппозиция так и не получила возможности приехать в страну. Видимо новая власть будет строго следить за тем, чтобы не было шансов у оппозиционеров из-за рубежа вернуться. Острая реакция нового туркменского режима на появление оппозиционеров Худайберды Оразова и Нурмухаммеда Ханамова в Киеве была достаточно симптоматичной *.

---

* Туркмения грозит перекрыть газ Украине, приютившей ее оппозиционеров. Ющенко опять в дураках. Центразия.ру, 26.01.2007, <http://centrasia.ru/newsA.php4?st=1169823180> (Download 27.1.2007). Надо в этой связи припомнить использование «газового оружия» со стороны Туркменистана, которое привело к отзыву украинского посла в Вене. Украинская элита на этот раз предпочла поставки газа идеологическим принципам.

На самом деле в Туркменистане могут не опасаться зарубежной оппозиции. Лидеры разрозненных и часто спорящих между собой группировок проявили полное отсутствие единства. Для начала они оказались неспособными договориться о совместном (хотя и формальном) кандидате в президенты *.

---

* В начале якобы от имени всей оппозиции был провозглашен единственный кандидат Худайберды Оразов, которого поддержал лидер Республиканской партии Туркменистана Нурмухаммед Ханамов. Однако потом оказалось, что не все в оппозиции согласны с таким односторонним решением и против Ханамова выступила даже одна часть его партии.

Последним событием, которое отдалило оппозицию от любого влияния на ситуацию в Туркменистане, стала встреча лидеров оппозиции в Вене 10–11 января 2007 г. На ней вновь обнаружилось противоречия между отдельными фигурами оппозиции, так же как и

абсолютная неспособность договориться хотя бы о каких-то совместных действиях.

Смерть Авды Кулиева, председателя Объединенной туркменской оппозиции, в апреле 2007 г. стала еще одним ударом по инакомыслящим. Несмотря на ограниченное влияние этого политика на ситуацию в стране, для консолидирующегося режима стало на одного соперника меньше.

Для нового туркменского руководства это могло послужить еще одним наглядным примером того, как могла быть дестабилизирована страна в случае борьбы нескольких властных группировок (как это видим, например, в нынешнем Кыргызстане). Таким образом, авторитарный подход оказывается для нынешней власти более «оптимальным» и приемлемым.

Укрепление нового режима в Туркменистане

Выборы 11 февраля 2007 г. в Туркменистане утвердили преемника Туркменбаши. Хотя впервые в истории республики появилась возможность выбрать между несколькими кандидатами, сам сценарий выборов предполагал победу Гурбангули Бердымухаммедова. Роль остальных кандидатов свелась к созданию иллюзии альтернативных выборов. Их программы практически не отличались одна от другой, точнее от программы Бердымухаммедова. По некоторым данным, предвыборная агитация инициировалась прямо администрацией президента. В собраниях принимали участие тщательно подобранные люди и коллективы, и задавались заранее подготовленные вопросы (IWPR, 2007).

Таким образом, результат выборов был определен, спекулировать можно было лишь процентом голосов, приписанных победителю. Так были на внутреннем уровне легитимированы изменения после смерти Туркменбаши. Для внешнего мира выборы должны были показать сдвиг политической системы в сторону более открытого режима. Результат оказался типичным для государств с авторитарной системой и формальными выборами.

После выборов в течение всего 2007 года позиция президента Бердымухаммедова укреплялась на формальном (институциональном) и неформальном уровнях. В руках президента, как и у его предшественника, были объединены ключевые государственные должности, которые подтвердили значение его символической роли «туркмена № 1». В условиях сложившейся политической культуры страны этот шаг оказался для президента логичным — только так можно было показать свою уверенность и даже приспособленность. Бердымухаммедов был, прежде всего, избран председателем высшего законодательного органа страны — Халк Маслахаты (см.: Шир, 2004). Кроме того, в мае 2007 г. он стал во главе Государственного совета безопасности, то есть фактически получил возможность контроля процедуры снятия себя с должности. В октябре 2007 г. Бердымухаммедов был избран председателем Гуманитарной ассоциации туркмен мира, которая связана с крупнейшим объединением туркменских общественных организаций Галкыныш (Туркменистан.ру, 25.10.2007).

Так новый президент получил контроль над всеми основными конституционными структурами. Однако их реальная роль в политической жизни Туркменистана весьма ограничена, и, исследуя процесс принятия решений, надо анализировать скорее неформальные структуры Туркменистана и их изменения за последний год после смерти Туркменбаши.

Изменения в правящей элите Туркменистана

Правящая элита Туркменистана, которая сложилась на момент смерти Туркменбаши, начала меняться сразу же после выборов президента. В основном проявлялась все более сильная

фактическая позиция Бердымухаммедова, который начал отстаивать свой пост «туркмена № 1» не только на бумаге, но и реально. Несмотря на видимость сокращения полномочий президента, уже в первые дни после назначения на пост исполняющего обязанности, Гурбангули Бердымухаммедов повел себя достаточно уверенно и дал понять, что не будет сильно зависеть от своих патронов. Слабый, якобы компромиссный лидер часто оказывается впоследствии наиболее сильным. Примеры мы можем легко найти в истории XX в. на Ближнем Востоке, да и в самом Советском Союзе. Кстати, сам Ниязов в свое время (во второй половине 1980-х годов) тоже казался компромиссной фигурой и для туркменской элиты, и для Москвы. Получив свои президентские полномочия и став первым лицом Туркменистана, Бердымухаммедов устремился скорее к режиму собственной власти, нежели к олигархическому или «тандемному» (с Реджеповым) управлению. В ситуации наличия множества элитных групп одного уровня без видимого лидера в политической среде Туркменистана возникают все условия для непредвиденного конфликта групп, претендующих на власть. Бердымухаммедов это, кажется, понимает. Уже во время формирования нового правительства он показал, что знает, как строить кадровую политику в туркменских условиях. Новый президент окружает себя людьми, с которыми хорошо знаком и которые даже относительно недавно попали в немилость Туркменбаши (хотя не до такой степени, чтобы быть арестованными) *.

---

* Имеются в виду, в частности, Джемал Геокленова и Хыдыр Сапарлыев, которые соответственно занимали посты министра текстильной промышленности и ректора политехнического института, а позже министра образования.

На большинство постов в новом правительстве были назначены выходцы из ахальских текке. Президент Бердымухаммедов — больше, чем Туркменбаши, коренный ахал текке, с более сильными связями в родном регионе (в данном случае Геокдепе). Поэтому ему надо было учитывать и поддержку «своего» региона (Аман, 2007. 31 мая). Выходцы из геокдепинского района стали занимать некоторые высокие, но все же не столь влиятельные посты. Сразу после смерти Туркменбаши и. о. председателя Меджлиса (парламента) Туркменистана была избрана Акджа Нурбердыева из геокдепинского округа. В июне 2007 г. министром культуры и телерадиовещания был назначен Какагельды Чарыярдурдыев, молодой человек (1974 года рождения) из Геокдепе.

Не мог Бердымухаммедов обидеть и своих родственников — в правительстве появились, например, двоюродный брат президента Ата Сердаров (министр здравоохранения) (Нейтральный Туркменистан, 2007. 28 февраля) и родственник жены президента Ходжамурат Аннакурбанов (министр внутренних дел) (Нейтральный Туркменистан, 2007. 10 апреля). В новом правительстве закрепились частично и представители других региональных группировок. В частности, несколько постов получили марыйцы *. Однако скоро власть марыйских текке была ограничена в связи с арестом Пайзыгельды Мередова в августе 2007 **.

Одновременно Бердымухаммедов не забыл и о выходцах из западного Балканского вelaya, которые традиционно занимали ведущие позиции в нефтегазовом секторе ***.

---

* На символическом уровне растущее внимание по отношению к Мары подчеркивает и проведение XX заседания Халк Маслахаты именно в этом городе, Turkmenistan.gov.tm, 28.2.2007. Комментатор Мерет Бабаев подчеркивает факт, что теккинцы (включая марыйских) контролируют наркобизнес и, впоследствии, влияют и на формирование правительства. Babayev M. The Teke government of Turkmenistan. Хроника Туркменистана. 2007. 26 февраля. <http://www.chrono-tm.org>. Кстати, среди марыйцев в правительстве надо указать на фигуру Хыдыра Сапаралиева, министра образования и позже вице-преьера по образованию, науке, культуре, здравоохранению, СМИ и общественным организациям.

** Мередов был во время Туркменбаши министром сельского хозяйства и считался одним из наиболее влиятельных туркменских олигархов и неформальным вождем марыйцев в

Ашгабате.

*** Тачберды Таджиев стал шефом Туркменгаза, Карягды Ташлиев возглавил Туркменнефть. Дубнов А. Бердымухаммедов приказал веселиться. Время новостей. 2007. 26 февраля. <http://www.vremya.ru/2007/33/5/172341.html>

Этнограф и социолог Шохрат Кадыров считает эти шаги продолжением этнократической политики предыдущего президента (Время новостей, 2007. 26 февраля). Этот фактор был даже усилен. Региональное происхождение в целом играло второстепенную роль при сильной роли Туркменбаши, о чем свидетельствует и фигура самого Реджепова, который сам не теккинец. Во время правления Реджепова влияние региональных сил, по крайней мере формально, выросло. Это влияние — пока селективное, но его усиление может иметь место в случае ослабления режима.

Очень характерной для подобного рода режимов оказалась и судьба людей, которые фактически выдвинули Бердымухаммедова на пост президента. Речь идет о группировке Акмурата Реджепова и его окружении (силовые министры). Сначала они сохранили свои посты *. Однако именно эта группа могла поставить под угрозу укрепление позиции Бердымухаммедова как нового лидера нации **. Первым был снят министр внутренних дел Акмамет Рахманов. Этот шаг имел и популистский характер, потому что в глазах населения именно органы внутренних дел считаются одной из самых одиозных и коррумпированных государственных структур ***.

---

* Это министр обороны Агагельды Мамметгельдыев, министр национальной безопасности Гельдымухаммет Ашырмухаммедов и министр внутренних дел Акмамед Рахманов. Перечень всех силовых постов см.: Президент Туркменистана назначил руководителей военных и правоохранительных структур страны: Туркменистан.ру, 24.2.2007.

** Одновременно произошло и перераспределение полномочий между силовыми министерствами — Министерство обороны, в частности, лишилось контроля над ГАИ, ограничены были и полномочия службы охраны президента. Наоборот, больше полномочий получило Министерство внутренних дел. См. также: Волков В., Сарыев О. Готовится реформа силовых ведомств. Немецкая волна. 2007. 27 февраля.

*** Навести порядок в собственных рядах, поставить заслон преступности. Президент Туркменистана Гурбангулы Бердымухаммедов провел совещание по вопросам совершенствования работы Министерства внутренних дел. Нейтральный Туркменистан. 2007. 10 апреля.

Ключевым поворотом, который показал консолидирующуюся власть Бердымухаммедова, стало отстранение всесильного Акмурата Реджепова и других членов его «клана» в мае 2007 г. * Реджепов в данной ситуации остался без влиятельных союзников. Сразу после осуждения Реджепова в июле 2007 г. были уволены и другие люди, которые, возможно, были связаны с Реджеповым, в частности Пайзыгельды Мередов (Human Rights Watch, 2007) и бывший министр железнодорожного транспорта Оразберды Худайбердыев. Для режима Бердымухаммедова уже стало привычно, что такого рода кадровые перестановки остались вне внимания официальной прессы **. Эта тактика существенно отличается от громких разоблачений и помпезных судебных процессов прежнего президента. В связи с осуждением Реджепова своей очереди ждали и другие силовики, которые помогли Бердымухаммедову прийти к власти и знают истинные причины смерти Туркменбаши ***. Свои полномочия уже сложил министр национальной безопасности Гельдымухаммед Аширмухаммедов (официально уволен «в связи с просьбой об уходе с работы по состоянию здоровья») в октябре 2007 г.

---

* В этой связи интересны некоторые спекуляции о роли Кремля в этом деле, однако этот фактор не столь важен для внутреннего развития Туркменистана. Лента.ру, 16.5.2007. Отстранение Реджепова было с точки зрения Бердымухаммедова логичным. Его влияние было

слишком велико, чтобы со временем не стать угрозой новому режиму.

** Обычно публикуется хотя бы декрет президента об отставке, но у Реджепова не было формальной государственной должности и в публичном оглашении данного шага не было необходимости. В официальной прессе было сообщено лишь об осуждении Реджепова в июле 2007 г., вместе с его сыном Нурмурадом и бывшим влиятельным бизнесменом и соратником Мурадом Агаевым. См.: Корбут А., Лоскутов В. Двадцать лет после Туркменбаши. Военно-промышленный курьер. 2007. 8 августа.

*** Последними из «группы 21 декабря» до сих пор остаются в своих креслах министр обороны Агагельды Мамметгельдыев, генпрокурор Мухаммедгули Огшукров и шеф пограничной службы Байрам Алолов. Все принадлежали к «клану Реджепова».

Если говорить о влиятельных лицах и группировках после устранения группы Реджепова, то надо выделить министра иностранных дел Рашида Мередова, которого можно считать одним из наиболее способных политиков в нынешнем правительстве, имеющим значительный опыт международных контактов. Можно предположить, что именно Мередов формирует современную дипломатическую активность Бердымухаммедова. Примечательно, что Бердымухаммедов пока не уволил ближайшее окружение Туркменбаши нетуркменского происхождения. Речь идет о сотрудниках (по официальной версии) аппарата президента — Александре Жадане, Владимире Умнове и Викторе Храмове *. Все они до сих пор работают на своих местах. Наиболее заметна работа Виктора Храмова, который по-прежнему занимается идеологией, на этот раз — созданием культа личности Бердымухаммедова.

---

* Сообщения об их аресте в августе 2007 г. оказались необоснованными.

Президент продолжает сотрудничать и с зарубежными предпринимателями, которые влияли еще на Туркменбаши. В основном это касается турецкого бизнесмена Эроль Табанджи и его компании Полимакс и французской фирмы Буиг Батиман. Обе компании продолжают выигрывать новые тендеры на стройки в Ашгабате и будут, по-видимому, участвовать и в проекте сверхсовременного курорта Аваза *. Не все прежние «фавориты» президента Туркменбаши сумели наладить отношения с новой властью. Одним из таких аутсайдеров считается Ахмед Чалык и его компания Гап Иншаат Ятырим ве Диш Тиджарет, которая строила в Ашгабате ряд престижных объектов **.

---

* Проект Аваза включает 60 современных гостиниц и зон отдыха, которые должны в будущем создать «туркменский Дубай». См. В Туркменбаши состоялась презентация первой национальной туристической зоны «Аваза». Туркменистан.ру, 22.7.2007.

** Ахмет Чалык одновременно контролировал туркменскую текстильную промышленность, будучи замминистра текстильной промышленности, а также участвовал в нефтяном бизнесе Туркменистана. Турки — единственное национальное меньшинство, не имеющее проблем в Туркменистане. Хроника Туркменистана. 2005. 18 октября.

<http://www.chrono-tm.org/?0248042194000000000000011000000> [18.8.2006].

Заключение

Элита позднего Ниязова сделала все необходимые шаги для того, чтобы сохранить свою власть на формальном и неформальном уровнях. Из политической борьбы были исключены все потенциальные конкуренты. Благодаря немногочисленному составу элиты в первые моменты перехода она избежала внутренних разборок, и в результате удалось относительно быстро посадить Бердымухаммедова в кресло и. о. президента. Гурбангули Бердымухаммедов, по-видимому, представлял собой некоего рода компромиссную фигуру, выдвинутую после договоров или интриг элиты последнего времени правления Туркменбаши. Этот выбор подтвердил, что во главе Туркменистана пока обязательно должен стоять выходец из ахальского региона. Даже самый влиятельный политик на момент смерти Туркменбаши —

генерал Акмурат Реджепов — не рискнул выдвинуть свою кандидатуру, будучи сам не ахальского происхождения.

Поставив Бердымухаммедова на пост президента, ему предоставили огромные полномочия не только формального (конституционного), а в первую очередь морального и психологического характера. После первого года правления можно сказать, что Бердымухаммедов — это не переходная фигура, а прочно закрепившийся на своем посту президент страны. В истории авторитарных режимов не впервые случилось, что слабый, на первый взгляд, президент, получив свои полномочия, начал действовать независимо от своих патронов. В течение первых месяцев олигархическое правление (силовики+президент) поменялось на формулу «президент+им назначенные люди» против «силовики» (Реджепов). Бердымухаммедов сумел отстоять свое положение «туркмена № 1», расправившись с наиболее опасными потенциальными конкурентами. На данном этапе такую конкуренцию составляли в наибольшей мере те, кто помог Бердымухаммедову попасть в кресло президента. Этот принцип будет и дальше действовать в туркменской политике, и сегодняшние влиятельные лица нового режима в будущем могут быть мгновенно лишены своих должностей, если будут представлять реальную или потенциальную угрозу президенту. Сам президент знает, что в случае отстранения он не может рассчитывать на помилование.

С другой стороны, этот принцип пока коснулся в основном туркмен. Нетуркмены (в частности, русские в администрации президента) не имеют прочных корней в туркменском обществе и, таким образом, не угрожают президенту (наоборот, от них можно ждать лояльности любому режиму, если они хотят сохранить свои позиции). Но если во время Туркменбаши именно эти люди составляли наиболее влиятельную элиту Туркменистана, потому что сам бывший президент не находил социальной поддержки в туркменском (ахальском) обществе, то Бердымухаммедов более укоренен в традиционных социальных структурах. На практике это проявляется в более интенсивном проникновении выходцев из Геокдепе в правящие круги, хотя не всегда на значимые места. В политике Туркменистана произошел большой сдвиг от единоличного правления президента к правлению президента с огромными полномочиями, который все же должен будет учитывать свое происхождение. Землячество (ерликчилик) будет играть все более заметную роль. Элита Туркменистана постепенно расширяется и одновременно ротация кадров становится менее привычным явлением (несмотря на это Бердымухаммедов продолжает практику испытательных сроков). Этот фактор приведет к созданию неподконтрольных главе государства центров влияния, которые могут бросить вызов нынешней власти.

На данном этапе развития Туркменистана стоит ожидать процесса укрепления сильной фигуры, которая может закрепиться на много лет и даже десятилетий вперед, учитывая возраст нового президента (год рождения — 1957), его формальные и неформальные полномочия и контроль над финансовыми ресурсами Туркменистана. Во имя удержания относительной стабильности страна и дальше будет нуждаться в такой сильной фигуре. Если такой фигуры не будет, то стоит ожидать острой борьбы между центрами влияния, результат которой достаточно трудно прогнозировать. Не стоит также ожидать в стране резких реформ — они не в интересах существующих группировок. Прекрасно понимая ситуацию в стране, новое руководство попытается «отпустить вентиль» там, где это не будет представлять для него опасности, но в такой ситуации, когда это сразу почувствует каждый житель Туркменистана. Таким образом, новый режим попытается далее легитимировать свое положение и подкрепить его популярными и популистскими мерами.

Власть нового президента опять будет сильно персонифицированной и зависящей от его личных качеств, хотя новый, скорее всего, не будет настолько экстравагантен, как его предшественник. Все эвентуальные изменения будут происходить в рамках господства авторитарной системы, и в настоящее время нет шансов на системные перемены к более

либеральной политической среде.

Для элит Центральной Азии туркменский пример может послужить образцом хорошо продуманного дворцового переворота или быстрой реакции на смерть первого лица. Однако, как мы отметили в начале статьи, можно предполагать, что смена элит в других странах (даже в Узбекистане, который по мере авторитарности больше всего схож со своим западным соседом) произойдет совсем другим образом, чем в Туркменистане. На примере многих случаев (война в Таджикистане, нестабильность в Кыргызстане) мы уже убедились, что эффект «домино» в Центральной Азии не работает — страны региона все больше уходят друг от друга.

Литература

- Аман Э. Бердымухаммедов — не сирота. Родня потянулась к «золотому трону», Хроника Туркменистана. 2007. 31 мая. <http://www.chrono-tm.org>
- Бердымухаммедов приказал веселиться. В Туркмению возвращаются чиновники и русский язык. Время новостей. 2007. 26 февраля. <http://vremya.ru/2007/33/5/172341.html> [28.2.2007].
- Горак С. Портрет Туркменбаши как мифологическая основа его режима. Вестник Евразии – Acta Eurasica. 2007. № 2. С. DOPLNIT.
- Кадыров Ш. «Нация» племен. Этнические истоки, трансформация, перспективы государственности в Туркменистане. Центр цивилизационных и региональных исследований РАН. Москва, 2003.
- Пендер М. Судьба колобка-Ниязова была предрешена. Туркменская Искра. 2007. 3 марта. <http://www.tm-iskra.org/20/07/bashi-kolobok.htm> [6.3.2007].
- Предвыборная кампания проходит по-ниязовски. IWPR. 2007. 17 января // www.iwpr.net
- Тачберды Таджиев стал шефом Туркменгаза и Карягды Ташлиев возглавил Туркменнефть. Дубнов А. Бердымухаммедов приказал веселиться. Время новостей. 2007. 26 февраля. <http://www.vremya.ru/2007/33/5/172341.html>
- Топпыев Ч. «Главным» в Туркменистане по новой конституции стал Акмурад Реджепов. Туркменская искра. 2006. 27 декабря. <http://www.tm-iskra.org/news2006/Akmurad-1.htm> [download 31.12.2006].
- Шир Я. Феномен Халк Маслахаты в контексте конституционно-правового развития постсоветского Туркменистана // Политическая наука и государственная власть в Российской Федерации Новых Независимых Государств. Екатеринбург: Уральское отделение РАН, Институт философии и права, 2004. С. 203–212.
- Chehabi H. E., Linz, J. J. Sultanistic Regimes. John Hopkins University Press, 1998.
- Dahl R. A. Polyarchy : participation and opposition. New Haven: Yale University Press, 1971.
- Edgar A. L. Tribal Nation: The Making of Soviet Turkmenistan. Princeton University Press, 2004.
- Horak S. A Hybrid Between Tradition and Modernity: Informal Structures in Central Asia (A Case study of Turkmenistan). In: Tradition and Modernity in America, Europe and Eurasia. Berlin: Peter Lang Verlag, 2008 (в печати).
- Horak S. Rumbles in the Turkmen Elite, Central Asia and the Caucasus. 2006. Vol. 8. N. 9. 3 May. С. 7–8.
- Linz-Stepan. Problems of Democratic Transition and Consolidation. Southern Europe, South America and Post-communist Europe. John Hopkins University Press, 1996.
- Reform in Turkmenistan. Rhetoric or Reality. Human Rights Watch. 2007. November. <http://hrw.org/backgrounders/eca/turkmenistan1107/turkmenistan1107web.pdf> [3.11.2007].
- Sundiata I. K. The Roots of African Despotism: The Question of Political Culture. African Studies Review. 1988. Vol. 31. N 1. April. P. 9–31.